

Рогуну было трудно противостоять звероподобному Менме, который постоянно защищался от его атаки. Вскоре мясник получил несколько порезов и царапин. Менма дрался как дикий зверь, не оставляя Рогуну шансов, пока в конце концов удар его булавы не промахнулся, и он не перерезал горло ниндзя-отступнику. Роган чуть шевельнул губами и умер, глядя на лицо своего убийцы. Вскоре действие усилителя ослабело, и Менма, выбившись из сил, упал на землю. Он посмотрел на свою кожу и с удивлением заметил, что она не стала фиолетовой. Ранее он читал, что побочным эффектом усилителя был фиолетовый цвет, как у последнего испытуемого, парня по имени Мундо, который оставался таким целый месяц после инъекции яда. Менма подполз к своему сенсэю и, увидев, что его рука светится зеленым, попытался исцелить ее в меру своих сил. Затем его накрыла усталость, и он потерял сознание. (Внутри сознания Менмы) Девятихвостый наблюдал за боем Менмы с Роганом. Несмотря на то что Менма был его носителем, он был впечатлён тем, как мальчик сражался с джонином. В качестве подарка за его усилия Девятихвостый решил немного раскалить свою чакру, чтобы предотвратить негативные последствия от инъекции, которую сделал себе. Он оглядел пруд и посмотрел на часы на берегу озера, задумавшись, что его иллюзия над семьей Намикадзе продлится не более года. С тяжелым вздохом он приготовился к встрече с новой жизнью в конце года, надеясь, что мальчик простит его за обман. ----- (Цицзян - Огненная земля) (1 день после битвы) (От первого лица Менмы) Яркое утро. Менма медленно открыл глаза и поморщился от яркого света, проникающего в окно. Сев на кровати, он настороженно огляделся. Он находился в скромном, но удобном гостиничном номере. Вскоре после его пробуждения в комнату вошла Анко с подносом завтрака. Увидев еду, Менма почувствовал, как его желудок заурчал. Он понимал, что очень голоден. Анко села рядом с ним, и он, поедая яичницу, спросил: — Что случилось? Якумо и Ли в порядке? Анко кивнула. — Да, Якумо повезло, она упала в грязь, и это немного смягчило ее падение. Ли проснулся за несколько часов до тебя. Судя по тому, как он сейчас бежит по деревне, с ним все в порядке. Я пришла в себя примерно через 30 минут после потери сознания. Тебе не стоило так безрассудно использовать свою чакру, чтобы вылечить меня, сопляк. Ты сильно истощил себя. Удивительно, что ты так быстро пришёл в себя. — Но... — Менма начал, но Анко внезапно серьёзно взглянула на него, заставив его подождать. — Что за яд ты принял? Я нашла иглу, торчащую из твоей руки, и Роган выглядел так, будто на него напало дикое животное. Менма отвернулся от неё. — Это были стероиды, которые я создал. Анко выглядела расстроенной. — Чушь. Я знаю, над чем мы работали вместе, и этот стероид был слишком продвинутым даже для творчества генина-новичка. Он не мог просто уничтожить одного из самых опасных ниндзя-отступников ранга А из книги бинго. Единственная причина, по которой этот человек не стал S-рангом, заключается в том, что его разыскивают только в Конохе и Деревне Скрытого Камня. Менма слегка вздохнул, задумываясь о том, что делать. Он понимал, что это может вызвать её ненависть, но должен был рассказать правду. Он расстегнул плащ, стянул рубашку и показал печать на сердце, раскрыв дневник Орочимару. Протянул его Анко. Она взяла журнал и начала листать, злясь все больше, читая эксперименты, которые проводил её бывший наставник. Подняв голову, она выразила гнев, какого он ещё не видел. — Какого черта, Гаки, где ты это нашёл?! Это же один из личных дневников Орочи, мать его, Мару! Менма слегка поморщился от её тона. — Когда меня заперли в поместье Намикадзе, я наткнулся на одну из скрытых лабораторий Орочимару рядом с площадкой для тренировок, которую использовал. Я решил отомстить своей бывшей семье, но не знал, кого обучать. У меня не было ни ресурсов, ни наставника, ни союзников, поэтому я решил учиться по его дневникам. Гнев на лице Анко немного смягчился. — Менма, ты не можешь жить только ради мести. Я видела, как люди, включая моего бывшего наставника, шли этим путем. Все они в итоге либо погибли, либо стали ещё худшими монстрами, чем те, кому они желали отомстить. Анко обняла Менму, как мать. — Менма... нет, Наруто, тебе не нужно становиться монстром, как мой бывший сенсей. Один хороший друг когда-то сказал мне, что для истинной силы нужно что-то ценное, за что можно бороться. Мечь — лишь пустая эмоция ненависти, которая будет разрушать тебя. Когда мечь

будет завершена, ты останешься только с еще большей ненавистью.

<http://tl.rulate.ru/book/117372/4670858>